

Научная статья

УДК 343.352

EDN [BLYGDL](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).701-709

Е.В. Рогова

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, rev-80@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются некоторые аспекты противодействия преступлениям коррупционной направленности с учетом складывающихся на сегодняшний день общественных отношений. За последнее время в обществе произошли серьезные преобразования, обусловленные глобальными процессами цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности человека. Очевидно, что эти процессы носят не только положительный характер в свете развития информационно-телекоммуникационных технологий, но и, к сожалению, имеют негативную составляющую, связанную с тем, что преступники активно внедряют новые способы и средства совершения противоправных деяний. Следует обратить особое внимание на то, что преступники активно используют инновационные технологии, совершая преступления коррупционной направленности, борьба с которыми в настоящее время находится в центре внимания как органов государственной власти, так и общественности. Коррупция на сегодняшний день приобрела «цифровые» формы, которые, соответственно, серьезнейшим образом затрудняют ее предупреждение, выявление и пресечение способами, носящими традиционный характер. В этой связи в статье рассматривается два основных направления. Первое из них в большей степени носит криминологический характер и имеет отношение к способам передачи информации о даче, получении взятки, посредничестве во взяточничестве. Речь идет прежде всего о скорости передачи такой информации, ее скрытности, доступности граждан к информационно-телекоммуникационным технологиям, что позволяет одновременно и независимо от места нахождения, в том числе и за пределами государства, передавать значимую информацию об обстоятельствах, касающихся подготовки к даче, получению взятки. Это, безусловно, серьезным образом повышает и так достаточно высокий уровень латентности преступлений коррупционной направленности. И второе направление, представленное в статье, касается вопросов, связанных с криптовалютой как предмета преступления, что является неотъемлемой частью информационной глобализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коррупция, преступления коррупционной направленности, взяточничество, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, цифровые права.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 6 марта 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

E.V. Rogova

Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, rev-80@yandex.ru

CORRUPTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF PUBLIC RELATIONS

ABSTRACT. The article discusses some aspects of countering corruption-related crimes, taking into account the current public relations. Over the past twenty — twenty-five years, the most serious transformations have taken place in the society due to the global processes of digitalization of almost all spheres of human activity.

© Рогова Е.В., 2023

It is obvious that these processes are not only positive in the light of the development of information and communication technologies, but also, unfortunately, have a negative component associated with the fact that criminals are actively introducing new ways and means of committing illegal acts. Special attention should be paid to the fact that criminals actively use innovative technologies, committing corruption-related crimes, the fight against which is currently in the focus of attention of both state authorities and the public. Corruption today has acquired "digital" forms, which, accordingly, seriously complicate its prevention, detection and suppression by traditional methods.

In this regard, the article considers two main directions. The first one is more criminological in nature and is related to the methods of transmitting information about giving, receiving a bribe, and mediation in bribery. First of all, we are talking about the speed of transmission of such information, its secrecy, the accessibility of citizens to information and communication technologies, which makes it possible to simultaneously and independently of the location, including outside the state, to transmit meaningful information about the circumstances concerning the preparation for giving and receiving a bribe. This, of course, seriously increases the already rather high level of latency of corruption-related crimes. And the second direction presented in the article concerns the issues related to cryptocurrency as a subject of crime, which is an integral part of information globalization.

KEYWORDS. Corruption, corruption-related crimes, bribery, digitalization, information and communication technologies, digital rights.

ARTICLE INFO. Received March 6, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

За последние годы в обществе произошли серьезнейшие преобразования, обусловленные глобальными процессами цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности человека. При этом не вызывает сомнения, что информационная глобализация неизбежна для любого развитого государства. С этой точки зрения Россия не является исключением. В настоящее время происходит серьезное расширение границ информационного обмена, как внутри государства, так и за его пределами. Очевидно, что процессы информационной глобализации носят не только положительный характер, но и, к сожалению, имеют негативную составляющую, обусловленную тем, что преступники активно внедряют новые способы и средства совершения противоправных деяний. По официальным данным МВД России в настоящее время каждое четвертое преступление совершается с использованием ИТ-технологий. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8 % в 2021 г. до 26,5 % в 2022 г.¹

Следует обратить особое внимание на то, что преступники активно используют инновационные технологии, совершая преступления коррупционной направленности, борьба с которыми в настоящее время находится в центре внимания как органов государственной власти, так и общественности. Коррупция на сегодняшний день приобрела «цифровые» формы, которые, соответственно, серьезнейшим образом затрудняют ее предупреждение, выявление и пресечение способами, носящими традиционный характер. Не вызывает сомнения ограниченность стандартного подхода к решению проблем противодействия преступлениям коррупционной направленности. Процесс цифровизации ставит перед многими отраслями научного знания, в том числе и перед юридической наукой, достаточно серьезные задачи, касающиеся противодействия преступности в современных условиях, особенно в уголовно-правовом контексте.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. // МВД.РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу о том, что государство в настоящее время уделяет повышенное внимание к проблемам противодействия преступлениям коррупционной направленности, но, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, в основном за счет ужесточения уголовной репрессии за рассматриваемый вид противоправного поведения. Так, например, старший следователь Следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю был осужден за получение взятки, а его помощник — за посредничество во взяточничестве. В 2019 г. старший следователь, воспользовавшись своим служебным положением при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении лица, обвиняемого в совершении экономических преступлений. Следователь договорился с обвиняемым об изъятии в своих интересах части арестованных средств (86,5 тыс. евро и 3 млн р.). За вознаграждение следователь ходатайствовал в суде об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест. Позже, получив от обвиняемого 23 млн р., следователь гарантировал, что на имущество не наложат арест, а отца обвиняемого не привлекут к уголовной ответственности. Для передачи средств следователь привлек своего помощника. За содеянное преступление суд приговорил старшего следователя к девяти годам лишения свободы и штрафу 47 млн ру. с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на пять лет, а его посредника — к семи годам лишения свободы и штрафу 23 млн р. с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на три года. Апелляционная инстанция Краснодарского краевого суда оставила приговор без изменения [1].

Безусловно, говоря о мерах противодействия преступлениям коррупционной направленности, следует отметить, что среди них традиционно преобладают уголовно-правовые запреты. Полагаем, нельзя недооценивать роль уголовно-правового предупреждения в реализации государственной политики противодействия коррупции [2, с. 545]. Вместе с тем, анализ юридической литературы позволяет выделить несколько точек зрения относительно применения достаточно жестких мер уголовной репрессии в случае признания лиц виновными в совершении рассматриваемых преступлений. Согласно одной из них обоснованными видятся жесткие уголовно-правовые санкции за преступления коррупционной направленности [3, с. 58; 4, с. 20 и др.]. При этом некоторыми авторами отмечается, что одним из препятствий эффективного противодействия коррупционным преступлениям является назначение «слишком мягких наказаний» за их совершение [5, с. 77; 6, с. 757]. Одновременно с этим существует и прямо противоположная точка, заключающаяся в том, что «принятие репрессивных мер уголовного характера к коррупционным проявлениям со стороны государственных служащих должно стоять чуть ли не на последнем уровне в борьбе с коррупцией» [7, с. 5].

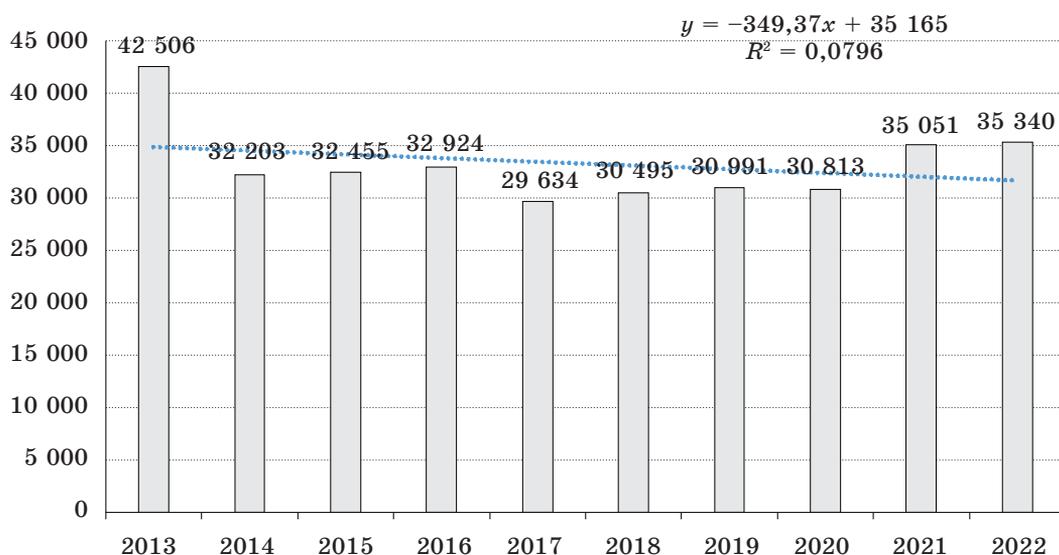
Для того чтобы оценить состояние коррупционной преступности в настоящее время необходимо обратиться к данным официальной статистики, согласно которым она находится на стабильно высоком уровне (табл., рис.). При этом доля преступлений коррупционной направленности в общем количестве зарегистрированных преступлений в настоящее время занимает 1,8 %.

Таким образом, противодействие коррупционным преступлениям, находясь во внимании органов государственной власти, в настоящее время сложно признать достаточно эффективным, что обусловлено комплексом причин, среди которых можно назвать несовершенство законодательной базы, а также высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений.

**Количество зарегистрированных преступлений
коррупционной направленности***

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности	42 506	32 203	32 455	32 924	29 634	30 495	30 991	30 813	35 051	35 340

* Составлена автором по данным: Состояние преступности в Российской Федерации (официальные данные МВД России) // МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

*Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности
с линией тренда*

Достаточно высокий уровень латентности преступлений коррупционной направленности, наряду с прочими причинами, обусловлен тем, что в настоящее время появились новые способы передачи информации о даче, получении взятки, посредничестве во взяточничестве. Прежде всего передача указанной информации с учетом цифровизации общественных отношений возможна с использованием дистанционных способов посредством информационно-телекоммуникационных технологий. Передача информации таким способом обеспечивает еще большую скрытность и конспиративность данных преступлений, а также возможность максимально оперативного их совершения. В этой связи некоторыми авторами совершенно обосновано с учетом высокого уровня информатизации общественных отношений предлагается закрепление в нормах, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, связанные с дачей, получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, квалифицирующего признака «использование средств массовой информации либо электронных или информационно-те-

лекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)), который приобретает особое значение для совершения преступлений рассматриваемого вида [8, с. 111]. Учеными отмечается, что «информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего, сеть «Интернет», открывают для коррупции новые возможности и пространства, расширяя ее географию, делая ее характер транснациональным, выходящим за пределы не только определенного региона Российской Федерации, но и за пределы ее территории в целом, затрудняют обнаружение лиц, совершающих указанные преступления [9, с. 271–274].

Анализ норм уголовного закона свидетельствует о том, что на сегодняшний день признак «использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»))» все чаще включается в качестве квалифицирующего в различные составы преступлений. Вместе с тем, Н.В. Летелкин полагает, что в настоящее время законодатель не в полной мере оценивает общественную опасность преступлений, средством совершения которых являются информационно-телекоммуникационные сети. А в случае отсутствия в законе указания на применение таких сетей, это обстоятельство не учитывается при квалификации, что по мнению автора, нарушает принцип справедливости [10, с. 144].

Обосновывая необходимость закрепления признака «использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»))» в качестве квалифицирующего в преступлениях коррупционной направленности следует согласиться со справедливым замечанием М.А. Ефремовой, которая полагает, что «использование указанных средств существенным образом упрощает выполнение объективной стороны состава преступления, а также причиняет или создает угрозу причинения вреда большего, чем если бы деяние совершалось без их использования» [11, с. 68–71].

В связи с тем, что в настоящее время предмет преступлений коррупционной направленности расширился и его теперь образуют не только вещи как объекты материального мира, но и иное имущество, в том, числе имущественные права, разновидностью которых являются цифровые права, бездокументарные ценные бумаги, цифровая валюта, особое значение для совершения этих преступлений приобретает использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Следует отметить, что в сети «Интернет» активно распространяется информация на темы, связанные, например, с тем, как брать взятку в биткоинах. В указанных материалах содержится подробный алгоритм действий по даче (получению) незаконного вознаграждения в цифровой валюте, рекомендации, касающиеся того, как избежать уголовной ответственности в таких ситуациях. По административным исковым заявлениям прокуратуры подобная информация по решению судов признается запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. Так, решением Ленинского районного суда г. Чебоксары информация, пропагандирующая и поощряющая взяточничество, содержащая рекомендации о даче, получении взятки в биткоинах, размещенная в сети «Интернет», по административному иску прокурора была признана запрещенной к распространению на территории Российской Федерации².

Коррупционные преступления, предметом которых выступает цифровая валюта, являются сложно выявляемыми и раскрываемыми, что, в свою очередь, значительным образом повышает их уровень латентности. Криптовалюта, обладая такими признаками, как анонимность, децентрализация, отсутствие эмитента, позволяет желающим оперативно, абсолютно анонимно и безотчетно переводить

² Решение Ленинского районного суда г. Чебоксары от 15 мая 2019 по делу № 2а-2309/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Dn9zWJVydY5v/>.

активы напрямую получателю, находящемуся в любой точке земного шара, что, несомненно, вызывает все больший интерес у коррупционеров [12, с. 145]. Взятничество по мнению ученых является специфической группой преступлений, связанных с оборотом криптовалюты. Латентность криптовалютного взяточничества максимальна [13, с. 80–81].

Исследование ряда положений российского законодательства, точек зрения ученых, существующей на сегодняшний день судебной практики позволяет сделать вывод о том, что криптовалюта относится к иному имуществу. Так, например, Ю.В. Грачева, С.В. Маликов и А.И. Чучаев, указывают на то, что ст. 128 и 141.1 ГК РФ позволяют криптовалюту относить к иному имуществу [14, с. 207]. Судебно-следственная практика также относит криптовалюту к иному имуществу, признавая ее разновидностью цифровой валюты. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в своем определении, не согласившись с доводами защиты, ссылающейся на то, что «криптовалюта не является предметом преступления, поскольку данный вид виртуальных денежных средств не является признанным средством платежа», указала, что судом первой инстанции верно определен предмет взятки — имущество в виде криптовалюты bitcoin, эквивалентное 52 тыс. р. Соответственно, действия З. судом верно квалифицированы по ч. 3 ст. 290 УК РФ как получение должностным лицом лично взятки в виде иного имущества в значительном размере за совершение действий в пользу взяткодателя³. Можно сказать, что правоприменительные органы, преодолев определенным образом проблему, связанную с отнесением криптовалюты к предмету взятки, успешно двигаются вперед по направлению противодействия коррупционным преступлениям. Однако, полностью решенной проблемой противодействия коррупции назвать нельзя, поэтому требуется дальнейшее совершенствование как законодательства уголовно-правового блока, так и практики его применения.

Выводы

На данном этапе развития общественных отношений в условиях их глобальной цифровизации одним из приоритетных направлений уголовной политики государства является противодействие коррупции с учетом внедрения информационно-коммуникационных технологий в механизм их совершения. Перед уголовной политикой встают новые задачи по противодействию преступлениям коррупционной направленности, требующие незамедлительного решения в ближайшее время. Это касается не только совершенствования законодательства уголовно-правового комплекса, но и повышения качества правоприменительной практики. При этом стоит сказать о том, что изменения законодательства, прежде всего уголовно-правового комплекса, должны быть научно обоснованными, носить системный характер, что в современных условиях не всегда соблюдается, когда законодатель достаточно оперативно, а в некоторых ситуациях поспешно реагирует на те или иные события, особенно, если это касается учета цифровых аспектов трансформации преступности, в частности коррупционной направленности, иначе в противном случае можно получить несбалансированный нормативный правовой акт.

Способ цифровой коммуникации между участниками коррупционных преступлений (взяткодателем, взяткополучателем, посредником) становится достаточно распространенным и удобным средством для совершения указанных противоправных деяний. В данном случае речь идет о способе в основе которого лежит использование определенного средства коммуникации. Законодатель на сегодняшний день уже предпринял ряд последовательных решений в составах, связанных

³ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 марта 2021 по делу № 55-15/2021 // СПС КонсультантПлюс.

с незаконным оборотом запрещенных или ограниченных в обороте предметов, закрепив квалифицирующий признак в виде использования соответствующих информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Представляется достаточно обоснованным закрепить указанный признак и нормах, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений коррупционной направленности.

Список использованной литературы

1. Сухарев М. На Кубани утвердили приговор за взятки бывшему следователю / М. Сухарев // Российская газета. — 2022. — 12 окт.
2. Гаврилов Б.Я. Уголовно-правовые санкции и практика их реализации при противодействии отдельным видам коррупционных преступлений / Б.Я. Гаврилов, Е.В. Рогова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).543-554. — EDN [WHINJI](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 5. — С. 543–554.
3. Яни П.С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П.С. Яни // Российская юстиция. — 2001. — № 7. — С. 58–59.
4. Лунеев В.В. Коррупция в России / В.В. Лунеев. — EDN [IBOTWP](#) // Государство и право. — 2007. — № 11. — С. 20–27.
5. Клейменов М.П. Практика назначения наказания за коррупционные преступления / М.П. Клейменов, И.М. Клейменов, Р.В. Пустовит. — DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79. — EDN [XZBJUD](#) // Правоприменение. — 2018. — Т. 2, № 2. — С. 70–79.
6. Решняк М.Г. Преступления коррупционной направленности: актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности / М.Г. Решняк, В.И. Гладких. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).756-765. — EDN [OSZZQU](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 756–765.
7. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств / А.В. Куракин ; под ред. М.В. Костенникова. — Домодедово : ВИПК МВД России, 2007. — 119 с.
8. Никонов П.В. Современные уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения : монография / П.В. Никонов. — Иркутск : Иркутский юридический институт, 2022. — 319 с.
9. Бурганова Л.А. Коррупция как дискурсивное пространство: конструкционистская перспектива / Л.А. Бурганова, Л.Р. Салахова // Вестник Казанского технологического университета. — 2012. — Т. 15, № 16. — С. 271–274.
10. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей : дис ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Летелкин. — Нижний Новгород, 2018. — 218 с.
11. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности : монография / М.А. Ефремова. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 312 с.
12. Чугун Д.А. Криптовалюта как предмет получения взятки / Д.А. Чугун. — EDN [UEATLM](#) // Верховный суд Российской Федерации — высший судебный орган: взгляд молодых исследователей : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Иркутск, 8 апр. 2022 г. / под ред. А.С. Степаненко, Л.М. Ивановой, Е.В. Барашевой. Санкт-Петербург, 2022. — С. 142–149.
13. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере оборота криптовалюты : учеб. пособие / Е.А. Русскевич, А.В. Андреев, Д.В. Галиев [и др.]. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 211 с. — EDN [XJTZYB](#).
14. Грачева Ю.В. Предупреждение девиаций в цифровом мире уголовно-правовыми средствами / Ю.В. Грачева, С.В. Маликов, А.И. Чучаев. — DOI 10.17323/2072-8166.2020.1.188.210. — EDN [YPBBND](#) // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 1. — С. 188–210.

References

1. Sukharev M. In the Kuban the Sentence for Bribes to the Former Investigator Was Approved. *Rossiiskaya gazeta*, 2022, October, 12.

2. Gavrilov B.Ya., Rogova E.V. Criminal Law Sanctions and the Practice of Their Implementation in Counteracting Some Crimes of Corruption. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 543–554. (In Russian). EDN: [WHINJI](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).543-554.

3. Yani P.S. Only Repression is Effective Fighting Against Corruption. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2001, no. 7, pp. 58–59. (In Russian).

4. Luneev V.V. Corruption in Russia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2007, no. 11, pp. 20–27. (In Russian). EDN: [IBOTWP](#).

5. Kleimenov M.P., Kleimenov I.M. Practice of Punishment for Corruption Crimes. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 2, pp. 70–79. (In Russian). EDN: [XZBJUD](#). DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(2).70-79.

6. Reshnyak M.G., Gladkikh V.I. Corruption Offences: Current Challenges in Criminal Liability Differentiation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 756–765. (In Russian). EDN: [OSZZQU](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).756-765.

7. Kurakin A.V.; Kostennikov M.V. (ed.). *Administrative and Legal Measures of Preventing and Suppressing Corruption in the Public Service System of Foreign Countries*. Domodedovo, VIPK MVD Rossii Publ., 2007. 119 p.

8. Nikonov P.V. *Contemporary Criminal Law and Criminological Problems of Preventing Corruption Crimes Related to Giving and Receiving Bribes and Other Ways of Illegal Rewards*, Irkutsk, Irkutskii yuridicheskii institut Publ., 2022. 319 p.

9. Burganova L.A., Salakhova L.R. Corruption as a Discursive Space: A Constructionist Perspective. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Herald of Kazan Technological University*, 2012, vol. 15, no. 16, pp. 271–274. (In Russian).

10. Letelkin N.V. *Criminal Law Counteraction to Crimes Committed with the Use of Information and Telecommunication Networks*. Cand. Diss. Nizhny Novgorod, 2018. 218 p.

11. Efremova M.A. *Criminal Law Protection of Information Security*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 312 p.

12. Chugun D.A. Cryptocurrency as a Subject of Receiving a Bribe. In Stepanenko A.S., Ivanova L.M., Barasheva E.V. (eds). *The Supreme Court of the Russian Federation Is The Highest Judicial Body: The View of Young Researchers. Materials of All-Russian Research Conference, Irkutsk, April 8, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 142–149. (In Russian). EDN: [UEATLM](#).

13. Russkevich E.A., Andreev A.V., Galiev D.V., Gonchar V.V., Gorach N.N. *Countering Crimes Committed in the Sphere of Cryptocurrency Turnover*. Moscow, Infra-M Publ., 2022. 211 p. EDN: [XJTZYB](#).

14. Gracheva Yu.V., Malikov S.V., Chuchaev A.I. Preventing Deviations in the Digital World by Criminal Law Means. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020. No. 1, pp. 188–210. (In Russian). EDN: [YPBBND](#). DOI: 10.17323/2072-8166.2020.1.188.210.

Информация об авторе

Рогова Евгения Викторовна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>, SPIN-код: 6142-3540, Scopus Author ID: 57190861216, ResearcherID: AAS-4345-2021.

Author

Evgeniya V. Rogova — D.Sc. in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, rev-80@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2524-0241>, SPIN-Code: 6142-3540, Scopus Author ID: 57190861216, ResearcherID: AAS-4345-2021.

Для цитирования

Рогова Е.В. Коррупция в условиях цифровизации общественных отношений / Е.В. Рогова. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).701-709. — EDN [BLYGDL](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 701–709.

For Citation

Rogova E.V. Corruption in the Context of Digitalization of Public Relations. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 701–709. (In Russian). EDN: [BLYGDL](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).701-709.